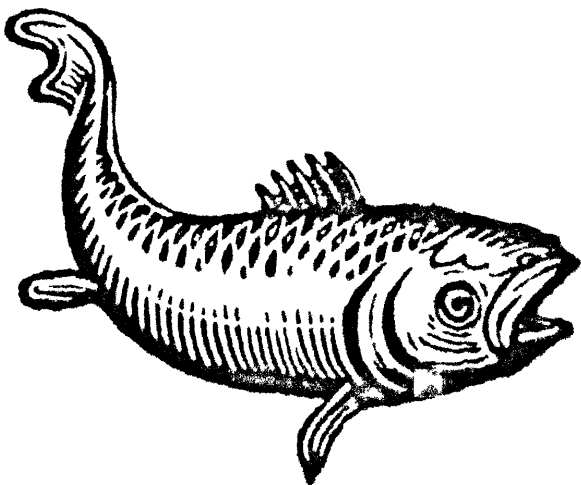
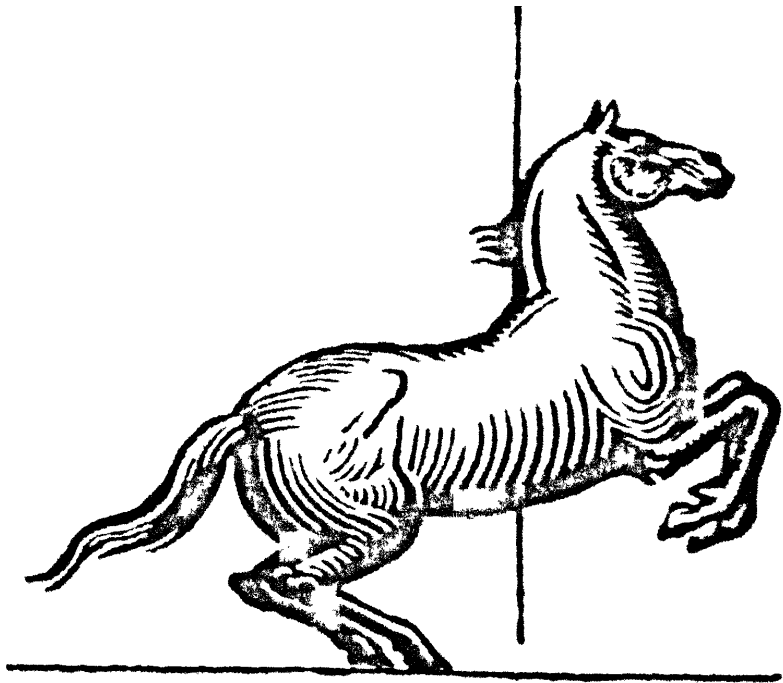

STUDIA POETICA

М. Л. Гаспаров, Т. В. Скулачева

СТАТЬИ
О ЛИНГВИСТИКЕ
СТИХА

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ
МОСКВА 2004

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ)
проект № 02-06-87033

Исследования, описанные в этой книге, проводились при поддержке гранта ведущих научных школ Президента РФ НШ-2173.2003.6, гранта РФФИ № 03-06-80205 (рук. М. Л. Гаспаров), № 03-06-80181 (рук. Т. В. Скулачева) и программы фундаментальных исследований ОИФН РАН «История, языки и литературы славянских народов в мировом социокультурном контексте».

Гаспаров М. Л., Скулачева Т. В.

Г 22

Статьи о лингвистике стиха — М.: Языки славянской культуры, 2004. — 288 с. — (Studia poetica).

ISBN 5-9551-0036-9

Каждый чувствует, что имена прилагательные в русском языке часто имеют длинные безударные окончания. Точно так же глаголы в русском языке часто имеют длинные безударные зачины — благодаря приставкам. Насколько часто — это знают лингвисты благодаря точным подсчетам. В прозе такие слова могут располагаться как угодно. В стихе — другое дело: «длиннохвостые» прилагательные и «длинношеие» глаголы могут занимать лишь определенные позиции внутри стихотворной строки. Между ними и другими частями речи перекидываются определенные синтаксические связи, и в стихе вырисовывается набор ритмико-синтаксических клише — почти как в фольклоре. Так все уровни строения стихотворного текста оказываются пронизаны влиянием трех главных особенностей стиха — членения на строки, ритма и рифмы. Это и есть лингвистика стиха.

80я44

*В оформлении переплета использована гравюра В. А. Фаворского
и фото В. В. Соськина*

Outside Russia, apart from the Publishing House itself (fax: 095 246-20-20 c/o M153, E-mail: koshelev.ad@mtu-net.ru), the Danish bookseller G•E•C GAD (fax: 45 86 20 9102, E-mail: slavic@gad.dk) has exclusive rights for sales on this book.

Право на продажу этой книги за пределами России, кроме издательства «Языки славянской культуры», имеет только датская книготорговая фирма G•E•C GAD.

© М. Л. Гаспаров, Т. В. Скулачева, 2004
© Языки славянской культуры, 2004

Электронная версия данного издания является собственностью издательства, и ее распространение без согласия издательства запрещается.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>От авторов</i>	7
<i>Формы и вариации четырехстопного ямба</i>	8
ВВЕДЕНИЕ:	
<i>Глава 1. Лингвистика стиха</i>	11
Подступ к строению членов текста:	
<i>Глава 2. «Лесенка» Маяковского</i>	27
Подступ к строению слов:	
<i>Глава 3. Ритмический словарь частей речи</i>	51
Части речи и ритм:	
<i>Глава 4. Части речи и стопы стиха в «Евгении Онегине»</i>	62
Части речи и рифма:	
<i>Глава 5. «Ой-ой-рифмы» от Ломоносова до Твардовского</i>	91
Морфология:	
<i>Глава 6. Морфологические признаки глаголов в стихе</i>	107
Синтаксис:	
<i>Глава 7. Синтаксис двусловий: стиль, ритм, рифма и жанр</i>	119
Синтаксис:	
<i>Глава 8. Синтаксис трехсловий: былины</i>	133
Синтаксис:	
<i>Глава 9. Синтаксис четырехсловий: Пушкин и Ломоносов</i>	146
Синтаксис:	
<i>Глава 10. Синтаксис 6-стопного ямба:</i> ранний и поздний Пушкин	157
Синтаксис:	
<i>Глава 11. Ритм и синтаксис в свободном стихе</i>	170

КЛИШЕ:

Глава 12. Ритмико-синтаксические клише в 4-стопном ямбе .. 202

ФОНЕТИКА:

Глава 13. Гласные звуки и стопы стиха у Блока 226

СЕМАНТИКА:

Глава 14. Семантика стоп: темы в строке у Блока 232

СТИЛИСТИКА:

Глава 15. Тропы в стихе: попытка измерения 254

ЗАКЛЮЧЕНИЕ:

Глава 16. Лингвистические различия стиха и прозы 267

Библиография 277

От авторов

Стих — это речь, организованная одновременно по двум нормам: поверх обычных языковых норм отбора и сочетания слов на стихотворный текст налагаются нормы поэтической культуры. В русском стихе это — прежде всего, членение на строки, ритм и рифма. Как влияют эти дополнительные ограничения отбора и сочетания слов на языковое строение стихотворного текста — на его фонетику, морфологию, синтаксис, семантику? Ответ на этот вопрос должна дать новая отрасль науки — лингвистика стиха. Это не то же самое, что «лингвистика на материале стиха». Лингвистикой на материале стиха языковеды занимаются давно: констатируют, что такие-то языковые явления в стихе встречаются чаще или реже, чем в прозе. Но почему они чаще или реже, как они связаны с ритмом, рифмой и иными специфическими признаками стиха, — это стало предметом систематических исследований только в последние 20–25 лет. Первые результаты этих исследований собраны в предлагаемой книге. Авторы глубоко благодарны фондам РГНФ и РФФИ за их гранты в поддержку статистических исследований лингвистической организации стиха. Статьи, вошедшие в книгу, писались в разные годы, методика совершенствовалась на ходу, и читатель может заметить, что приемы анализа в разных статьях немного различны: может быть, этот опыт пригодится будущим ученым. Эта книга — результат совместного труда; но за главы 2–3, 5, 7–8, 10, 12–15 преимущественную ответственность несет М. Л. Гаспаров, а за главы 4, 6, 9, 11, 16 — Т. В. Скулачева. Более пространное, подробное и связное изложение проблем лингвистики стиха мы надеемся представить в ближайшие годы.

Формы и вариации четырёхстопного ямба

Основной материал этой книги — русский 4-стопный ямб. Он имеет 7 ритмических форм (из них одна совершенно не употребительна) и 36 словораздельных вариаций.

Ритмические формы различаются расположением ударений в строке:

- 1: на I, II, III и IV стопах;
- 2: на II, III и IV стопах;
- 3: на I, III и IV стопах;
- 4: на I, II и IV стопах;
- 6: на II и IV стопах;
- 7: на I и IV стопах.

Словораздельные вариации внутри каждой формы различаются расположением словоразделов между этими ударениями. Они пронумерованы в следующем порядке (по Томашевскому — Колмогорову): первая цифра означает номер ритмической формы, вторая — номер словораздельной вариации. Вот примеры их звучания; м(ужские), ж(енские), д(актилические) и г(ипердактилические) словоразделы обозначены строчными буквами в 1-сложных и прописными буквами в 3- и 5-сложных междуударных интервалах.

- 1.1 (ммм) Одним дыша, одно любя
- 1.2 (ммж) Пади, пади! — раздался крик
- 1.3 (мжм) Залить горячий жир котлет
- 1.4 (мжж) Вина кометы брызнул ток
- 1.5 (жмм) Долгами жил его отец
- 1.6 (жмж) Внемите мой печальный глас
- 1.7 (жжм) Держите прямо свой лорнет

- 1.8 (жжж) Летают ножки милых дам
- 2.1 (-мм) Предупреждать зари восход
 2.2 (-мж) И возбуждать улыбку дам
 2.3 (-жм) Карикатуры всех гостей
 2.4 (-жж) Заимодавцев жадный полк
- 3.1 (Мм) У нас немудрено блеснуть
 3.2 (Мж) Блестит великолепный дом
 3.3 (Жм) Почетный гражданин кулис
 3.4 (Жж) Позвольте познакомить вас
 3.5 (Дм) В Молдавии, в глуши степей
 3.6 (Дж) Поэзии священный бред
 3.7 (Гм) Прокрадывался свет дневной
 3.8 (Гж) Оставшуюся каплю взять
- 4.1 (мМ) Разбить сосуд клеветника
 4.2 (мЖ) Его бобровый воротник
 4.3 (мД) Душой исполненный полет
 4.4 (мГ) Его тоскующую лень
 4.5 (жМ) Толпою нимф окружена
 4.6 (жЖ) С ученым видом знатока
 4.7 (жД) Журчанье тихого ручья
 4.8 (жГ) Живее творческие сны
- 6.1 (-М) Удивлена, поражена
 6.2 (-Ж) Уединенный кабинет
 6.3 (-Д) Уединенные поля
 6.4 (-Г) Законодательнице зал
- 7.1 (М-) Пред ним коленопреклонен
 7.2 (Ж-) На долгих иль на почтовых
 7.3 (Д-) Охотники до похорон
 7.4 (Г-) Возлюбленная тишина

ВВЕДЕНИЕ

Глава 1

ЛИНГВИСТИКА СТИХА

Наука о стихе находится сейчас на переходе к новому этапу своего развития. Традиционные ее четыре области — метрика, ритмика, рифма, строфика — разработаны уже так хорошо, что новых революций там в ближайшее время не предвидится. Правда, есть еще много недоисследованных проблем: метрика и ритмика свободного стиха разных типов, звуковой состав неточной рифмы разных типов, переходные формы между стихом стопным и акцентным, равносложным и неравносложным, строфическим и нестрофическим и т. п. Но методика исследования уже выработана, и здесь требуются только время и способные аспиранты. Правда и то, что все эти приятные успехи достигнуты лишь в передовой области — в славянском стиховедении: на романском и германском материале нашим ученым еще приходится тяжело бороться с инерцией донаучной, импрессионистической, или посленаучной, деструктивистской эссеистики. Но преодоление этой инерции — тоже дело времени. На переднем же крае пора уже думать о расширении поля зрения нашей науки — о том, чтобы установить структурную связь явлений стиха с явлениями других уровней строения поэтического произведения: фонетики, грамматики, стилистики, семантики. Стиховедение опережает эти области по степени своей научности, по своей способности точными методами устанавливать объективные факты и связи между фактами. Перенеся эти точные методы в области грамматики, семантики и т. д., мы будем способствовать приближению всей поэтики к статусу точной науки.

Литературоведы любят попрекать стиховедов тем, что существующее стиховедение страдает формализмом: сосредоточивается на метре, ритме, рифме и строфике, забывая, что они существуют только в художественном единстве целого. Теперь эти попреки, кажется, выходят из моды, и это, конечно, прогресс. Но если сформулировать эти старые претензии правильно, то они могут заслуживать более серьезного отношения. Да, конечно, ритмика и все прочее существует только в художественном единстве целого. Но это целое — давайте уточним, — есть некая-то платоновская идея «художественного целого», материализующаяся в покорной форме, а есть языковое целое, лингвистический объект. Это языковое целое — сложное, многоуровневое, и стих есть лишь один из уровней (или даже подуровней) его строения. А сколько всего можно вычленил этих уровней? Если положить в основу схему, предложенную в 1920-е гг. Б. И. Ярхо [Ярхо 1927], то можно сказать: три уровня и шесть подуровней. Три уровня: звуковой, словесный и образный, т. е. семантический. Звуковой — это фоника (звукопись) и метрика. Словесный — это грамматика (морфология, синтаксис) и стилистика (тропы и фигуры). Образный — это образы и мотивы, и это идеи и эмоции. На каждом уровне и подуровне действуют свои автономные закономерности строения, но, конечно, существуют и закономерности более общие, связывающие эти уровни воедино.

До сих пор стиховедение, действительно, занималось преимущественно автономными закономерностями строения метрического подуровня поэтического текста. По взаимодействию метрического подуровня с другими делались разрозненные наблюдения, иногда очень пронизательные, о них еще будет речь. Но систематической программы исследования стиха как лингвистического целого до сих пор еще не существовало. «Стиха как лингвистического целого» — то есть структурного единства, в котором на всех языковых уровнях проявляется тот факт, что текст написан не прозой, а стихом. «Не прозой, а стихом» — это значит: расчленен на соизмеряемые отрезки, границы которых обычно отмечены рифмой; и отрезки эти имеют внутреннюю мерность, которая называется ритм. Ритм и рифма — те два признака стиха, которые в первую очередь находят отклики на других уровнях строения текста. Метр по сравнению с ними не так интересен, а строфика — тем более.

Таким образом, очередная задача стиховедения — в том, чтобы установить структурную связь явлений стиха с явлениями

фонетики, грамматики, стилистики, семантики. Что значит «структурную связь»? Это значит: установить, какие изменения в ритме, рифме и т. д. сопровождаются изменениями в фонике, синтаксисе, семантике стиха, и какими именно изменениями. Изменения эти могут быть трех родов. Во-первых, односторонние: например, повышение ритмической сложности сопровождается повышением же синтаксической или семантической сложности. Так, ритм в 5-стопном ямбе сложнее, чем в 3-стопном, — и синтаксис в 5-стопном ямбе сложнее, чем в 3-стопном. Во-вторых, компенсаторные: например, повышение ритмической сложности сопровождается, напротив, понижением синтаксической или семантической сложности и наоборот. Так, авангардная поэзия XX в. очень сложна семантически — поэтому она предпочитает пользоваться очень простым стихом, верлибром, чтобы читателю не слишком трудно было воспринимать произведение. И в-третьих, независимые: например, повышение ритмической сложности никак не сказывается на фонике или строфике, они друг к другу нейтральны. Выяснить, какие связи стиховых явлений с внестиховыми являются односторонними, какие компенсаторными и какие нейтральными, — это и значит выявить структурообразующие механизмы поэтического произведения.

Мы перечислим 8 интересных для исследования соотношений между стиховым и другими уровнями: ритм и грамматика, рифма и грамматика; ритм и семантика, рифма и семантика; ритм и фоника, рифма и фоника; метр и стилистика, метр и семантика.

1. *Ритм и грамматика*, т. е. ритм, морфология и синтаксис. Ритм стиха складывается из последовательностей слов разного строения: 1-сложных, 2-сложных с ударением на 1 слоге, 2-сложных с ударением на 2 слоге и т. д. Известно, что некоторые части речи тяготеют к разным ритмическим структурам слова: а именно, прилагательные предпочитают слова с длинными безударными концами (флексии), а глаголы — с длинными безударными началами (приставки); это заметно даже на слух и подтверждено подсчетами (см. ниже, гл. 3). Это значит, что в ритмических вариациях строк определенные позиции, как известно, притягивают слова определенных ритмических структур (это ритм: «можно сказать, что каждая стопа имеет свой словарь» [Томашевский 1929, 201]); а эти слова, стало быть, притягивают к этим

позициям те или иные части речи (это морфология); а между этими частями речи перекидываются лишь такие-то, а не иные синтаксические связи (это синтаксис).

Например, известно, что в ритме русского 4-ст. ямба XIX в. ударения пропускаясь чаще всего на предпоследней стопе. Стало быть, там образовывался длинный, трехсложный безударный интервал. Он мог заполняться или длинным безударным окончанием предпоследнего слова, или длинным безударным началом последнего. Слова с длинным безударным окончанием в русском языке — это по большей части прилагательные и причастия («Лесов таинственная сень»), слова с длинным безударным началом — приставочные глаголы («Я вас хочу *предостеречь*»). Между этими частями речи завязывается борьба за предпоследнюю позицию стиха. Исход борьбы решает синтаксис: строка в стихе стремится совпадать с синтагмой, а в русских синтагмах глагол редко бывает на последнем месте. Поэтому пересиливают конструкции с прилагательными, типа «Лесов таинственную сень». Соответственно, в конце стиха скапливаются атрибутивные синтаксические связи, типа «таинственная сень» — а это самые тесные из синтаксических связей в языке. Более слабые синтаксические связи — дополнительные, предикативные и т. д. — оттесняются в начало стиха. Получается ритмико-синтаксический изоморфизм: перед нами и ритмическая асимметрия строки — полноударность в начале стиха, пропуски ударения в конце, — и синтаксическая асимметрия строки — слабые межсловесные связи в начале стиха, тесные в конце. Вот это и можно назвать однонаправленными тенденциями на ритмическом и на грамматическом уровне строения стиха. Мы видим, как сплетаются здесь факторы ритмические, морфологические, синтаксические: пропуски ударения, части речи, члены предложения.

Этот изоморфизм можно проследить и дальше. Если в стихотворной строке три слова, то, как сказано, более тесная синтаксическая связь обычно бывает между последними двумя и более слабая — между первыми двумя. Так, двусмысленную пушкинскую строчку «Сатиры смелой властелин» мы воспринимаем как «Сатиры смелый властелин» и даже позволяем себе менять ее орфографию — только потому, что нам по привычке хочется объединять в словосочетание конец строки, слова «смелый властелин», а не начало строки, не слова «Сатиры смелой». Если же в строке не три, а четыре слова, то обычно самая тесная

связь — между последними двумя, и самая слабая — между средними двумя. Так, строка «В окно смотрел и мух давил» (сильная связь — слабая — сильная) будет типична, а «Что ум, любя простор, теснит» (слабая связь — сильная — слабая) — нетипична. По-видимому, это результат взаимодействия ритма и естественного порядка слов напрямую, минуя морфологию. Иными словами: стиховеды знают закон альтернирующей силы ударений в стихе от конца к началу [Тарановский 1953], — так вот, точно так же можно говорить и о законе альтернирующей силы слово-разделов от конца к началу стиха. Это важно для общего нашего представления об изоморфизме строения стиха. Мы имели случай показать, что именно эта ритмико-синтаксическая закономерность определяла, например, строение «лесенки» Маяковского (см. ниже, гл. 2) и отличие его плавной лесенки от более отрывистой лесенки А. Белого или Р. Рождественского. Точно так же удалось показать, как в 6-стопном ямбе Пушкина от ранних стихов к поздним синтаксический разрыв на цезуре становится все менее четким: Пушкин сохраняет ритмическую цезуру, но ослабляет синтаксическую, точь в точь как французские романтики, «Hugo с товарищи», вроде Мюссе, которого Пушкин внимательно читал (см. ниже, гл. 10).

Исследования в этой области велись нами на русском материале, велись М. Г. Тарлинской на английском материале, и они представляются плодотворными. Трудность их в том, что не всегда можно различить, где в этом сплетении факторов причина, а где следствие. Например, подсчитано, что в 4-стопном ямбе с пропуском ударения на III стопе женский словораздел «Шутя невинность изумлять» появляется реже вероятности, а дактилический словораздел «Одна привычная печаль» — чаще вероятности [Гаспаров 1974, 207–215]; но есть ли это ритмическая тенденция, приглашающая в стих прилагательные, или синтаксическая тенденция, деформирующая ритм, показать трудно. Если синтаксическая тенденция важнее, то, может быть, и сама эволюция ритма русского 4-стопного ямба XVIII–XIX вв. — от полноударного стиха к неполноударному и от рамочного ритма к альтернирующему — может объясняться влиянием синтаксиса на ритм через естественный порядок слов в синтагмах? Здесь наши разыскания скрещиваются с теми, которые ведет М. А. Красноперова.